

10 дней в Сахаре

Дневник одной африканской экспедиции

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Тимур Юсупов

Тимур Юсупов
10 дней в Сахаре: дневник
одной африканской экспедиции

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65491406
SelfPub; 2021*

Аннотация

Может ли человек без какой-либо физической подготовки и походного опыта пройти пешком Сахару? Ответ на этот вопрос волновал меня с первой же секунды, как я ввязался в эту авантюру. Сложности начались ещё на этапе подбора экипировки и поиска билетов – в 2021 году не так уж просто добраться до Западной Сахары.

Эта книга – ответ на вопрос, что может человеческий организм и как на самом деле выглядит Сахара – пустыня, о которой врут все учебники географии и истории.

Содержит нецензурную брань.

Тимур Юсупов

10 дней в Сахаре:

дневник одной

африканской экспедиции

В апреле 2021 года я впервые в жизни отправился в поход. Без какого-либо опыта, без какой-либо дополнительной физической подготовки и чёткого плана я улетел в Марокко, а оттуда на автобусах добрался до Западной Сахаре. Здесь мне предстояло провести в пустыне 10 дней и пройти её пешком насквозь от небольшого городка Смара до побережья Атлантики.

День 1

Перед Касабланкой меня ждёт ночь в Абу-Даби. Билеты на прямой рейс раздобыть не удалось, так что летим с пересадкой. На посадке заметил двух подозрительно похожих на меня парней – те же огромные рюкзаки, те же туристические коврики и спальники. Подходить не стал, они опознали во мне своего уже перед самой посадкой – по пустынным сапогам.

Аэропорт Абу-Даби сегодня похож на неприступную крепость. Только работающую ровно наоборот – попасть наружу

из него невозможно, а внутри половина не работает. Ночь на лавках так себе удовольствие, так что я намеревался провести время в бизнес-зале, но что-то пошло не так и моя карта лояльности напрочь отказалась работать. Сколько я не бился, но ничего так и не вышло. Пришлось коротать время в ирландском пабе. В местном отеле мест тоже не нашлось, да и перспектива платить 60 баксов за 6 часов не радовала.

Женя и Дима, архитекторы из Питера и мои попутчики нашлись в индийской забегаловке. Выпили пива, обсудили перспективы российской часовой промышленности, походный опыт (его ни у кого не оказалось) и пошли искать место для ночлега.

В итоге разместились на полу у гейта 59. Дима поделился со мной туристическим ковриком (свой я сдал в багаж), и если бы не богомерзкий уборщик с пылесосом, то я бы проспал до самого утра.

Сегодня у меня целых 2 новых опыта – аэропорт Абу-Даби и сон на туристическом коврике в терминале.

День 2

Меня не пустили в туалет – буквально развернули. Выяснилось, что часть гейтов перекрывают под рейс в Штаты. Откуда-то сразу же появились ребята с идеальным американским английским, которые с заботой искали заплутавших сограждан. Я к ним не относился, так что проход в ближайший туалет мне был заказан.

В другом обнаружил кучку индусов, которые тоже приводили себя в порядок после ночи в аэропорту. Один из них, сняв налаченные туфли и повесив пиджак, тщательно мыл уши. Я последовал его примеру.

30К – что это вообще за место такое? Оказалось, у окна. Насладиться видами мне не позволил языковой барьер и вежливость – пришлось уступить место девушке, занявшей моё место. 8 часов посерединке, пф, подумаешь.

Etihad комфортный. Во-первых, много места, даже если это эконом. Во-вторых, тут бесплатно и хорошо кормят. Не сухие сэндвичи, а полноценный завтрак с омлетом, сосисками, круассаном и кофе. Ещё и наливают бесплатно – вино, пиво, крепкий алкоголь (всегда можно попросить добавки).

Бортовая система говорит, что Абу-Даби и Касабланку разделяет 6300 км. У самолёта своя сотовая вышка, т.е. телефон работает. Хотя, как работает – мегабайт интернета обойдётся в 900 #.

Соседка справа (та, что отжала моё место) не говорит ни на английском, ни на арабском. Зато две милые стюардессы прекрасно говорят на русском – он для них родной. Было приятно обнаружить, когда в ответ на *could you bring me sugar*, одна из них попросила другую «принести сахара». А дальше особое расположение этих дам и всяческое внимание.

Посмотрел «Несносные боссы 2» – один из немногих фильмов на русском, что был в бортовой развлекательной

системе. Фильм дерьмовый, но 2 из 8 часов пути всё же съел.

Перемещения в пандемию – отдельный вид садо-мазо. В Домодедово всем (почти) плевать на маски, в аэропорту Абу-Даби транзитных пассажиров от выхода в город везде отсекают очень вежливые сотрудники, местами стоят рамки, которые полностью окутывают вас дезинфицирующим паром и антисептики, а бортпроводницы Etihad одеты в костюмы химзащиты (почти), маски и большущий очки. Половина пассажиров относится к безопасности небрежно, другая в буквальном смысле надевает по две маски.

Самое странное, что ждало меня на этом рейсе – Дэвида Копперфильда в его автобиографии играет индус.

Из аэропорта в отель добрались на такси. Поезд-экспресс обошёлся бы нам на троих в 120 дирхамов, такси – в 300 (около 2 700 #). Зато не пришлось ждать лишний час.

Мне повезло оказаться в компании архитекторов, так что мы снимаем каждый угол. Я постоянно одёргивал себя от телефона – уже понял, что лучше всего воспоминания сохраняются на радужке глаза, а не на флешке.

Свежевыжатый апельсиновый сок в лавке, где мух в десятков раз больше, чем посетителей, был божественен.

– Тут очень красивые девушки, – говорит Дима. Женя вторит ему, я не смею спорить. Девушки улыбаются в ответ на улыбку, иногда отворачиваются, но никогда не прячут глаз.

Мы в рыбном кафе у Медины – старого города. Найти открытое заведение было сложно, от радости беру:

половину салата

3 устрицы

анчоусы во фритюре

тортилью с хамоном

Вместе с напитками выходит на две тысячи рублей. Устрицы оказались невкусными, а на тортилью у меня уже не хватило сил.

Из-за пандемии в городе не продают алкоголь в заведениях. Вообще. Но у Жени в походной фляжке виски. Я мешаю его с колой и устрицы уже не кажутся такими отвратительными.

Нам нужно успеть к мечети Мухамеда II до заката. На часах около семи вечера, закат в 19:46. После вокзала Casa Port утыкаемся в очередные трущобы. Они тут везде, стоят вперемишку с Хаятами, Рэдиссонами и торговыми моллами.

К мечети не подойти. Копы окружили периметр и никого не пускают. Виной коронавируса, обходим мечеть через жилой район и оказываемся на набережной. Лучший вид дня, позади нас ресторанчик La Gatsby – место тусовок местной золотой молодёжи. Ровно в восемь из мечети раздаётся призыв к молитве, а по набережной начинают ездить полицейские и разгонять гуляющих – комендантский час.

Город вымирает. Мы ныряем в лабиринты Медины и оказываемся на ночном рынке. Свежие омары, крабы, лангусты, сардины, скаты. Напротив лавки мясника жарят шашлыки, напротив шашлычника – дают сок, напротив продают сига-

реты, за углом – фрукты, почти у ног лежат омары, крабы, лангусты. Всё повторяется. Старый город живей чем днём, несмотря на комендантский час и ограничения. Копы сюда не суются.

Мы берём сладости у торговца с телегой, фотографируем всё вокруг и выходим из Медины. В какой-то момент нас чуть не накрывает поток из канализации – труба выходит прямо над тротуаром в районе второго этажа.

В отеле понимаем, что забыли купить воду. Непозволительная ошибка в локдаун. Охранник вызывается нам помочь. Идёт в закрытый магазин к знакомому и приносит нам воды. Теперь в душ, выпить перед сном и спать. Завтра нас ждёт дальняя дорога, к гадалке не ходи.

День 3

За завтраком познакомились с оставшейся частью группы. Завтраки, кстати, полный отстой – позавчерашние круасаны, подсохший сыр, отвратный кофе и оливки. Вот они были неплохие.

В 11:30 у нас поезд на Марракеш, а пока есть полтора часа на прогулку. Дошли до границы старого города – здание старого кинотеатра Rialto красивое.

Местные поезда прекрасны. 3,5 часа и вы в Марракеше. Внутри туалет и тележечник-проводник со снеками. Чтобы ехать было веселей, распили бутылочку виски. Попавшая к нам в купе марокканка была крайне удивлена компании из 7

попугачиков, говорящих на русском языке.

Наконец попробовал марокканский Макдональдс. Местный специалитет – Chilly Beef Burger. Вкус привычный, а вот цены втрое выше. МакКомбо с бигмаком, колой и картошкой обойдётся рублём в 550.

Наши вещи на стареньком мотороллере уехали на автовокзал у Медины, а мы дошли пешком. Автобус на Тан-Тан должен отходить в 20:30, но неожиданно нашёлся другой на 18:30. Из-за накладки поменялся наш зазывала, а значит первый, тот, который уже получил залог, потерял часть денег – около 100 (900 #) дирхамов со всей нашей группы. В итоге час споров, вскинутые к небу руки и переговоры всё-таки помогли им решить вопрос.

К слову, нас переговоры никак не касались – мы в глазах всей этой компании были правы полностью, а вот хитрый зазывала, который увёл клиентов у первого – конечно, неправ.

Свободный час провели в Медине Марракеша. Узкие улочки петляют, извиваются и так и засасывают в свои лабиринты. В какой-то момент ко мне привязался дед, который сперва хвалил мою бороду, интересовался моим барбером, а потом просил 20 дирхамов за помощь. Будучи посланным, сетовал, что для меня это не деньги.

Спустя 5 часов в автобусе добрались до Агадира. Полчаса стоянки на официальном автовокзале, где не купить даже чая и час – на нелегальном, где несмотря на комендантский час, из-под полы доступны любые яства – съел вкуснейший

суп с лепешкой (10 дирхамов) и взял в дорогу варёные яйца, лепешку и сыра (ещё около 20 дирхамов). Оставшуюся часть ночи мы проведём в автобусе. До Тан-Тана ещё около 500 километров

День 4

В Тан-Тан мы прибыли в 4:30 утра. Должны были в 5:30, но именно сегодня перевели часы. Единственный, кто не спит на вокзале – полиция, переписали данные наших паспортов и продолжили скучать. К 5 утра вокзал начал оживать, муэдзин прокричал азан, а у ворот заработало кафе. Выпили по чашке чая и к 6 утра, погрузив вещи в два такси, стартовали в пустыню. Впервые ехал на машине с пробег 500+ тысяч километров, она, на удивление, неплохо выглядит.

В часе езды от Тан-Тана, в деревне Abteih местная жандармерия вновь переписала наши паспорта. После остановились в неприметной забегаловке у дороги, сфотографировали дорожный знак, отделяющий Западную Сахару от остального Марокко и двинулись дальше.

Наш шатёр стоит у дороги в 10 км от Смары – последнего населённого пункта перед пустыней. Тут мы проведём весь сегодняшний день. На обед у нас финики, омлет, финиковое масло и лепёшки.

Хишам, наш проводник, – красивый 46-летний мужчина с седой бородой. Хишам ездит на белом Лэнд Крузере с на-

клейкой – Desert Room. Так называется турфирма Хишама. Наша команда – это ещё 3 человека помимо Хишама: водитель внедорожника, помощник Хишама и погонщик верблюдов. Они пьют марокканский чай (почти чифир с безумным количеством сахара) и курят гашиш. Верблюды стреножены и пасутся неподалёку. Периодически на нас приезжают местные жители – полицейские, местный КГБ, ещё какие-то мутные парни. После обеда мы просто лежим в шатре и отдыхаем в предвкушении завтрашнего выхода.

Уже 5 машин, им очень любопытная наша группа. Мы переехали в кемпинг в 3 километрах от нашей стоянки. Почти добровольно. К нам тут имеют интерес и хотят подзаработать. Пока мы пьём чай, валяемся на мягких матрасах и наслаждаемся единственным на сотни километров туалетом с краном и жидким мылом, между нашими проводниками и владельцами кемпинга разворачивается нешуточная борьба. Интерес последних в том, чтобы заработать на нас, желательно побольше. К нам на чай уже приходила владельца отельчика (кстати, единственная женщина на таком посту на всю Сахару), предлагала заночевать у них и обещала приготовить какой-то особенный чай.

В итоге ночуем в кемпинге. После долгих переговоров и бравирования пресс-картами, цена за ночь опустилась со € 100 на человека до € 14 (с салатом на ужин). Мы разместились в большом шатре, а Хишам приготовил нам, как говорят, чудное блюдо из козлёнка. Но я уснул раньше и прекрас-

но проспал до 7 утра следующего дня.

День 5

Под утро в спальнике я откровенно запарился. Радует, что есть раковина с зеркалом, а значит я легко вставлю линзы. Интересна схема местных туалетов. Это уже не дырка в полу, а система типа «крокодил», но без слива. Его заменяет кранк в стене и ведро. Сделал дело, набрал ведро, смыл.

На завтрак плавленый сырок, оливки, дыня и омлет. Хишам готовит его так, что масла в сковороду наливает где-то по палец.

После завтрака у нас продолжение вчерашних переговоров. Пока основная часть группы пешком добирается к домику на горизонте, мы с Димой едем на встречу с главой провинции в Смару. Надо провести церемониальную встречу, поулыбаться и ещё раз заявить твёрдость наших намерений. Я тут нужен для массовой – как уважаемый русский журналист, прости господи.

Сегодня Рамадан, так что администрация ещё закрыта, коротаем время в ожидании за чашечкой чая.

Вчера мы выяснили, что кемпингом, куда нас вчера переселили владеет хороший друг главы местной жандармерии. Именно это владелец кемпинга и сдал нас копам, рассчитывая на лёгкий заработок, но мы почему-то оказались упёртей, чем он ожидал.

Сейчас ситуация такая. Местным из-за ковида нужны

справки для пересечения границ провинций, на туристов это не распространяется. Но нас сдал владелец этого кемпинга и власти провинции теперь должны дать ему какой-то ответ, как они нас победили. Потому что у них тоже куча внутренних протоколов. В итоге, после 2 часов в администрации (и часа ожидания встречи) договорились, что они просто нас не заметят. Мы выезжаем за пределы провинции и начинаем путь оттуда. Проблема правда усугубляется тем, что если перевозить верблюдов в грузовике, то им ещё сутки нужно приходиться в себя.

Короче, мы едем на джипах за границу провинции, а Омар – помощник Хишама – приведёт к этой точки верблюдов. В общем, бюрократия похлеще чем у нас.

Этим вечером встали лагерем уже в самой пустыне, предварительно уехав от Смары на 35 км. Никакая полиция сюда уже не заберётся – лень, да и незачем. Хайма стоит у небольшой горы, на вершине которой мусульманское кладбище, возрастом в несколько веков, рядом водосборник и колодец. Перекусили бутербродами с сардинами и помидорами. Лучших сардин не ел в жизни. Неожиданно пригодился свет для мобильного – выяснилось, что из него выходит чудная люстра.

Прямо под ногами каменные резцы, лезвия и молоточки, которым тысячи лет. На ужин сегодня гашиш, суп из овощей с оливковым маслом и рис с омлетом и овощами. Хишам льёт в блюда столько масла, сколько я трачу за год. К полу-

ночи пришёл погонщик с верблюдами. За 6 часов он прошёл километров 40 – больше, чем нам предстоит в любой из дней.

Туалет – везде. Главное правило: прикапывать.

День 6

На завтрак овсянка с выжимкой из фиников и лепёшки с маргарином или оливковым маслом. Все наши машины уехали. Ребята должны подвезти нам провизии – следующая точка цивилизации только в Эль-Аюне. Вставлять линзы, глядя в разбитое зеркало – то ещё удовольствие, но всё равно лучше, чем без него.

У Хишама ноги лодочкой. Из-за постоянной ходьбы бо-сиком по пустыне, его ноги выгнулись в обратную сторону – центр ниже, чем боковые части. Наверно, это удобно для ходьбы по песку, но точно не по асфальту.

У членов нашей команды появляются секретные клички. Саша, финансовый консультант из Москвы, – генерал Аль Декатлон. Он одет в песочного цвета форму и ботинки из Декатлона, издали его легко перепутать с бойцом иностранного легиона или какой-нибудь ЧВК. Женя, архитектор из Питера, – Жан Пьер. Так его, видимо, за мелкие кудряшки, очки и тембр голоса окрестили наш проводник Хишам.

Выходим около 11 утра. Хишам сам собирает шатёр и грузит верблюдов. Вещи начинают падать с животных ещё до выхода. Спустя полтора часа наши с караваном пути разми-нулись. Часть группы продолжила идти по руслу реки, а мы

решили забраться на невысокую гору. 60 метров высоты после полутора часов пути – настоящее испытание. Зато виды. Вот там вдалеке, на границе травы и песка виднеется наш караван. А вот тут, прямо у подножия горы старая золотоносная шахта. По факту, просто широкая нора. Песок с редкими вкраплениями кустиков меняется на зелень с высокими и жирными акациями. Ещё пять минут хода и вокруг лишь выжженная пустыня с растрескавшейся под ногами почвой. Ещё пять – и под ногами одни камни. Идти сложно. Мы держим путь к роще акций в паре километров. Тут встречаемся с нашим караваном и устраиваемся на привал.

На перекус – орешки и финики. Никто не отказывается. Даже я, который почти никогда не ест фрукты и уж точно не терпит никаких фиников. Отдых час, я успеваю поспать. На часах без 20 пять, идти ещё часа полтора-два.

Натыкаемся на небольшую лужу, река тут пересохла не до конца. По правой от нас стороне скалы, а там остатки чьих-то жилищ. Видно кладку, которая держала потолок. Спереди дом местного жителя – небольшой шатёр, а рядом какой-то хлам. Нас нагоняет наш автомобиль, и к половине седьмого мы останавливаемся. Ребята привезли нам из города сендвичи и картошку фри. Она уже холодная, но это лучшая картошка в мире. За полчаса до этого я съел первый в своей жизни апельсин.

Пока Хишам ставит шатёр, мы лежим на ковриках, пьём воду и я теряю свою шляпу. Кажется, окончательно. Первый

раз она слетела с головы на горе, но Вика её доблестно спасла. Тут она просто исчезла. Видимо, её просто сдуло.

К нашей стоянке пришли верблюдицы с верблюжатами. Им, кажется, любопытны наши верблюды. Но тех, после дня дороги, любовные утехи явно не влекут.

Главное правило – прикапывать то, что сделал в этом месте исполнить сложно. Почва тут такая жёсткая, что закопать что-либо сложно

На ужин вновь гашиш, шоколадки и тажин.

День 7

Подъем сегодня пораньше – где-то в 6:30. Поход за кустики, завтрак с плавлеными сырками, омлетом и фруктами, сбор лагеря и в путь.

До обеда пустыня поменялась несколько раз. Камень, влажное русло реки, растрескавшийся такыр. Приятней всего идти по ровной и твёрдой поверхности. Особенно по твёрдой. Но её тут немного. Видели пальму (в итоге выяснится, что это была единственная пальма на весь наш путь) и старый телевизор под акацией (откуда он тут?).

К обеду никаких акаций уже нет. Размещаемся у какой-то горы. Лежать невозможно – нет ровной поверхности. Зато апельсины сегодня я ем уже с удовольствием. Подумать только, 3 дня назад я их просто терпеть не мог. Сегодня с нами идут Хишам с Омаром

Хишам приготовил нам салат с овощами и оливками, дал

лепёшку и угостил шоколадкой. До обеда прошли 15 км, после – ещё 12 км. Нашли остов верблюда – примерили на себя этот костюм.

Последние полтора часа дались тяжело. Выжженный ландшафт сменился влажной почвой с кучей кустиков и неровностей – худшая поверхность, идти очень тяжело. В 6 остановились, Хишам поставил хайму там, где казалось под неё совсем мало места.

Мы немного утомили Сергея – айтишника из Таллина, так что он ушёл спать наружу. Спрятался под кустом, предварительно получив инструкции. В месте нашей стоянки влажно, так что тут куча живности – бабочки, мухи, скорпионы. Выползают в темноте и несутся на тепло. Залазят под коврики и в спальники. Правило такое: застегиваем все сумки, спальник на максимум. С утра руки из спальника не достаём, садимся, проводим осмотр местности рядом, потом встаём, не вылезая из спальника. Отряхиваемся, и только после расстегиваем его. Все вещи протряхиваем.

Завод по раздаче косяков сегодня работал безостановочно. В какой-то момент Сергей принёс фляжку виски – праздник на нашей улице. ЗОЖников тут нет, гашиш пробуют те, кто не делал этого ни разу до.

На ужин вкуснейшее рагу из картошки, вяленого мяса и овощей. В какой-то момент Хишам дал нам фисташек, а после свежую фасоль и горох. Мы начали их с удовольствием есть, через 10 минут выяснилось, что фасоль с горохом надо

было почистить на рагу. Упс.

Слушаю перед сном Зыгаря «Всё свободны» – о выборах 96 года. Удивительное чувство слушать о России 90х посреди пустыни.

Вечером работает фотокружок имени меня. Снимаем на телефон с длинной выдержкой звёзды, подсвечиваем фонариком верблюдов и хайму.

День 8

Завтрак в 7:21. Запасы воды у нас не очень большие, так что экономим. Вчера вечером получили с Сашей выговор за попытку умыться после окончания похода.

Вышли около 10 утра, впервые увидел дюны. Идти по ним крайне сложно. Удивительно, ехал в Сахару именно за ними, а сейчас мечтаю, чтобы их было как можно меньше.

К обеду дошли до единственной акации, за предыдущие 15 км ни одной больше не видели. На обед салат из овощей, фруктов, оливок и риса. У нас закончилась бутилированная вода, осталась только разливная из Самары. Дима продезинфицировал её марганцовкой, на вкус разницы никакой.

Неожиданно увидели какой-то трос, тянущийся на километры, спустя 15 минут – огромные мешки с водой, они тут взамен водокачек, а на них лису. Но самое удивительное – человек. В джинсах и толстовке, который просто прошёл мимо нас и не обратил никакого внимания. Ещё раз: человек в пустыне, где нет абсолютно никого, видит других людей и не

обращает на них внимания. Чуть позже поняли, что рядом деревня. Нас какую-то часть пути сопровождали козы, осел и собака.

Вообще представлять себе Сахару абсолютно безжизненным местом неверно. Тут встречаются следы автомобилей, изредка какие-то хижины. И вот даже деревни. Спустя час, почти у точки привала, наткнулись на вторую деревеньку.

Не доходя несколько километров от неё дом главного интроверт в мире. Представьте себе, один дом посреди пустыни и ничего на километры вокруг.

До точки встречи с нашей машиной около 7 километров, но наш умный водитель – контрабандист Амар – увидев нас издалека, подъехал поближе. В свободное от развлечения русских туристов время, он таскает из пустыни золото и остатки метеоритов.

К нам подкатили какие-то 2 араба на пикапе. Пообщались с нашими проводниками, улыбнулись и помахав нам уехали восвояси.

Сегодня очень ветрено.

Наши верблюды наконец попили. Из этих самых огромных пакетов с водой. Мы сначала ломали голову, как с них сливается вода. Выяснилось, что система до предела проста и гениальна – сверху шланг, который перевязывается верёвкой.

Андрей, seo event-агентства из Москвы, каждый день достаёт из своих запасов какие-нибудь вкусняшки. Сегодня у

нас мармеладные мишки. Свой пакетик орешков я пока экономлю.

На ужин Хишам готовит вкуснейший тажин с вяленным мясом. Включил аудиокнигу, проснулся через полчаса под фразу «Ходорковский звонит Березовскому».

День 9

Ждём Палыча – одного из наших организаторов. Он вылетел из Минска 8 дней назад, но всё ещё не добрался. Его развернули на пересадке в Тунисе, потом потеряли рюкзак, потом 2 дня пересадки в Тбилиси, после пересадка в Касабланке и перелёт до Эль-Аюна.

Ребята на машине с хаймой уехали за ним, а мы двинули в путь. Верблюды налегке идут очень бодро. Первые полтора километра через реку шли около часа. Очень сложно постоянно спускаться и подниматься, обходить кучу кустов, спотыкаться и идти снова.

Вышли к верблюжьим полкам, а дальше двинули в сторону барханов. Никаких высоких кустов или деревьев, так что привал сегодня под барханом. На обед салат с песком. На самом деле, теперь абсолютно всё с песком. Тут правило простое – чем быстрее ешь, тем меньше песка съешь.

Всю вторую часть дня идём по барханам. Это, конечно, красиво, но достаточно быстро надоедает, а идти по песку сложно. Ноги постоянно проваливаются, а на барханы залезать проблематично.

К нашему приходу ребята уже поставили хайму и привез-

ли Палыча. Так что к ужину у нас неожиданно чурчхела.

Впервые за 3 дня поймала связь. На интернет её не хватило, но обмен смсками с Машей был совершён – всё хорошо.

Мозоли. Столько их у меня ещё не бывало. На правой ноге 2 пальца – мизинец и безымянный (Т9 исправил его на «безумный» – вот так примерно он сейчас и выглядит). Сперва замотал их простым ленточным пластырем – сильно лучше не стало. Потом пробил иглой мозоли и замотал ленточным пластырем – тоже так себе. На третий день снизу наложил гелевый пластырь, а сверху обернул лентой. Правая нога теперь идеальна, а вот с мизинцем на левой ноге всё ещё проблемы.

Завтра с утра снова буду пробивать мозоль и пытаться её как-то заклеивать

День 10

Удивительное дело, сегодня желающим дали выходной. Я решил остаться до обеда в палатке побережечь мозоли и отдохнуть. Успел послушать 2 главы книги про выборы 96 года и пообедать макаронами с салатом. К ним идеально подошёл кетчуп, который я упёр из мараккешского Макдональдса.

Удивительно, как меняются в пустыне люди. Марина, девушка лет 40, которая до этой поездки ни разу в жизни не пробовала никаких наркотиков, теперь первая в очереди на гашиш. Новость о том, что камень заканчивается её реально расстроила. Что касается меня, несмотря на то, что курю я

тут много, ни разу не провалился в то состояние, до которого раньше доходил почти каждый раз. Просто приятное расслабление, улыбка и хорошее настроение.

Перебрал вещи в рюкзаке, нашёл шорты. Вечером буду блистать в новеньком. Послеобеденный сон сегодня растянулся. В хайме днём ужасно жарко. Полуденное солнце буквально выжигает. Вчера у меня сторели руки. Точней не сторели, а их стесало потоками песка. Он тут с ветром работает как наждак.

В итоге после обеда тоже никуда не пошёл. Зато нашлись карты, и мы поиграли немного в дурака. А на ужин у нас мэлла или бербер-пицца – пирог с картошкой, яйцом, консервированные сардинами и овощами. Её запекают прямо в песке.

На улице сегодня очень ветрено, так что у нас невиданной аттракцион – костёр внутри палатки. Готовит наш водитель, это, видимо, его коронное блюдо. Сначала разожгли акацию и какие-то бревна – остатки зданий, ребята нашли их на дообеденном трекинге на какой-то заброшенной военной базе. Там же нашли 2 гильзы от какой-то пушки и старый гаечный ключ немецкого производства.

Костёр чуть ли не касается потолка палатки, а потом, когда подсыпают углей, дымит так, что все спасаются от чада на улице. Хишам с ребятами делает второй выход из палатки, чтобы дым выдувало и ставит около каждого воду – противопожарная безопасность на высшем уровне. Когда уг-

ли прогорают, песок раскапывается и туда кладётся пирог. Сверху ещё песок и уголь, так оставляем на 40 минут. Что любопытно, тесто раскатывают на тюрбане, им же сбивают песок с пирога, когда вытаскивают из очага. Бербер-пицца очень вкусная.

Хишам потерял камень гашиша. Мы сначала пытаемся найти его сами, но тщетно. Хишам расстраивается и уходит спать – ребята спят или на улице, или в машине. На смену ему приходит Омар, который ищет камень ещё полчаса.

День 11

На завтрак у нас масло, джем, покупные лепешки и лепешки приготовления Хишама. Хишам – отличный повар, за эти дни на ужины он ни разу не повторился. И каждый раз это очень вкусно.

Мы выходим около 10 утра, хайму увозят на машине, так что один из верблюдов свободен и можно покататься. Всё отказываются, а я нет. Верблюдов тут называют драмадерами и у них всего один горб.

Первая точка, которую мы встречаем на пути – неолитическая стоянка, где под ногами разбросано огромное количество всяких стрел, ножей и так далее, но я сижу на верблюде. Саша ищет за меня и находит мне отличную стрелу. А Андрей находит тут же монету – дирхам 1987 года.

Спустя полчаса выходим к заброшенной военной базе. Тут повсюду валяются банки из-под консервов, а сама ба-

за больше напоминает полигон для тренировок — везде небольшие укрепления для ведения огня, камнями выложены границы двух прямых, наверно, дорог или взлетно-посадочных полос. У входа на базу две огромные кучи камней, а на земле ими же выложено слово STOP и огромная стрелка к нему.

Пейзаж меняется. Теперь это выжженная каменная пустыня, простирающаяся на километры во все стороны. Большим чудом будет найти акацию для обеда. И мы её находим, сразу несколько. Видно, что это место любимо путниками. Везде валяется мелкий мусор, рядом стоит подобие мусорки с бочками и канистрами из-под топлива, в центре композиции могила с табличкой. Тут покоится женщина, умершая в 1955 году. Возможно, в то время тут была какая-то деревенька.

Мы отдыхаем под безжалостно палящим солнцем, едим макароны с курдюком из общих блюд – маленькие тарелки нечаянно уехали на машине. Ещё 3 часа ходу по выжженной пустыне и мы подходим к точке нашей встречи с машиной. С утра Дима просто ткнул в рандомную точку в 25 км от стоянки и попал ровненько в оазис – с деревьями, кустиками и прекрасными видами. Из города нам привезли колу, круто. Ставят хайму и мы предаемся вечерним беседам с чаем. По традиции, ужин готов ближе к полуночи. Тажин с мясом и обжаренные на углях баклажаны. Сегодня в палатке снова костёр, но очень небольшой, исключительно под чайник. Зато опять аккурат у моего места.

Сегодня первая ночь, когда мне было не холодно и не жарко и ещё было ровно. Идеальный сон.

День 12

Хишам впервые проспал – разбудили его без двадцати семь. Он быстро приготовил омлет, даже без избытка оливкового масла как он любит, выдал банку варенья, плавленый сыр и лепёшки. Залетает просто на ура.

У нас тут лазарет. Половина группы латает мозоли – пробивает иглой, сушит, заматывают по новой. У Жени воспалился ноготь – отвратительная история. Аня и Женя сегодня едут на верблюдах – берегут ноги.

Весь день шли по абсолютно однообразному пейзажу. Каменная пустыня, где глазу зацепиться совершенно не за что.

Из запомнившегося: обеденный оазис – небольшой клочок земли среди всех этих камней, на котором растут несколько акций. Такой, чтобы под поместилась вся группа просто нет, так что впервые обедаем по отдельности. До нашего прихода в роще пас коз местный пастух. Завидев нас, он собрал всё стадо и увёл.

Вторая встреча – на берегу какой-то низины, по которой мы шли около часа. Уже на подходе к выходу, наверху остановился джип, из которого нас некоторое время пристально осматривали, а потом просто уехали.

Пересекли дорогу на военную часть, полдня шли вдоль ЛЭП. В конце дня наградой стала абсолютно плоская песча-

ная поверхность без края и конца, а рядом долина со столбами выветривания – высокими песчаными фигурами разной формы, меняющими свои очертания и из-за ветра и песка.

На ужин у нас тушёные овощи с курдюком, на второе – шакшука. Третий вечер пью столько чая, что скоро он полётится из ушей. На ночь опять слушал книгу о выборах 96. Опять проснулся под речь Черномырдина, с утра придётся искать, где же потерял нить событий.

День 13

На завтрак подавали омлет, дыню, оливки и хлеб. А ещё Хишам каждое утро готовит нам кофе в постель. Иногда даже с молоком.

Сегодня у нас ударный пот ходьбе день. Вышли в 9:30 и снова долго шли по каменной пустыне, в какой-то момент вновь появились дюны, а после дорога из Там-Тама в Эль-Аюн. Пока наш караван переходил дорогу, остановились пару машин. Местные, надо сказать, были крайне дивлены — караваны в этих местах ходят примерно также часто, как верблюды по Москве.

Задневали под акациями. Обычно Хишам выдавал нам по апельсину перед обедом. Сегодня его положили прямо в салат, хуже от того он не стал. Удивительно, как мой организм всего за несколько дней прошёл эволюцию от «вообще не ем апельсинов» до «ooo, апельсинчик в салате, вкусненько».

Спустя пару часов вышли к дюнам, по ним и шли до са-

мого заката. Нашёл по пути много ракушек и одну пулю – судя по размерам от пулемёта.

Шатер ставили на очень каменистом плато, так что вместо колышков хайму растягивали огромными булыжниками.

Достал ещё купленный в Марракеше пакетик жареной кукурузки – вкус цивилизации. На ужин два ягнёнка. Ещё сегодня он бегали и звали маму, а после их купил наш водитель, который раньше работал мясником, и он преобразился в шашлык.

Шашлыка было столько, что мы не съели и половину. И это без учёта всех субпродуктов, а в дело шло все: кишки, печень, сердце, головы. Порубленные пополам головы в итоге тоже зажарили на углях. На десерт подали бананы и гашиш, а Марина нашла у себя пакет ирисок.

Ночью на запах мяса из соседней деревни пришли две собаки. У Саши неожиданно нашёлся отпугиватель собак, которым он и воспользовался. Собаки убежали за бархан и больше не возвращались.

День 14

Пошёл умыться и заплутал. Реально обошёл лагерь по периметру, даже успел слегка испугаться – глупо было бы потеряться в последний день в пустыне.

На завтрак омлет, оливки и джем с лепешками. Сегодня нам предстоит дойти до океана и выйти в цивилизацию. А ещё сегодня появится связь. На самом деле, у желающих она

появилась ещё пару дней назад, но была очень фрагментарна и нестабильна. Я намерено тянул до последнего, оставляя место тишине.

Вышли где-то в 7 км от Эль-Аюна, помочил руки в океане, прошлись вдоль кромки воды мимо кучи блокпостов – в 130 км по прямой через океан Канары. Прошли по запретной территории мимо губернаторской резиденции, но нас никто не остановил, после отправились в кемпинг, где нам предстояло провести ночь.

Но мы втроем с Сашей и Аней свалил от такой перспективы в город. Лучший отель Эль-Аюна – четырехзвездочный Emilio Moretti, по факту три звезды без претензии. За 8 000 # получаете приличный, хоть и пошарпанный номер с завтраком и ужином, без ужина обойдётся на тысячу дешевле.

Наконец принял душ – удивительное чувство. Думал, что голову придётся мыть раз восемь, по факту хватило двух. На ужин подавали немного рыбы, какие-то бутеры с тунцом и пиццу с фаршем. На мой вопрос о пиве официант прямо отпрыгнул, заявив, что как же так такое спрашивать в Рамадан. Хотя американцы из миссии ООН за соседним столиком вполне пили себе хайнекен.

Прошлись по вечернему Эль-Аюну, но почти ничего не увидели – из-за ковида всё закрыто, мы были чуть ли не единственные люди на улице, но многочисленной полиции и военным пофиг – иностранцев тут никто не трогает. Выкурив по паре крышек гашиша перед сном, впервые за 10 дней

спал на кровати.

День 15

В 8 утра уже на ногах. Удивительно, но выспался за 6 часов просто отменно. Завтрак сервирует в стол – яйцо, хлеб с сыром, 2 вида сока, в целом очень достойно. Прогулялись с Аней по городу и были очень удивлены, насколько Эль-Айюн приятный современный город. Везде парки и зелень, улыбочивые люди и куча лавочек. В одном из магазинов купил себе тунику, ещё из улова – баночка шафрана и финиковый сироп. Такси в аэропорт обошлось в 20 дирхамов. Весь контроль проходится за 10 минут.

Пообщался с торговцем – дедком, говорящим по-английски лучше всех в городе. Хотел купить старых марокканских монет, но не сошлись в цене. Он отдавал 4 монеты за 200 дирхамов, но красная цена им дирхамов 50. Рассказал, как его обули какие-то русские. Продали два якобы царских рубля за 2000 дирхамов, реальная цена подделки – дирхам 20. Теперь он не может их никому продать даже за эти деньги.

Андрей рассказал дедуле, что мы только вернулись из Сахары. Тот расчувствовался, поведал о своих странствиях по пустыне, показал фотку с Томом Хэнксом и подарил каких-то камней – по камню на каждого из нашей группы. Из Эль-Аюна в Касабланку раз в день летает рейс Air Mогосо. Им и летим, билеты обошлись в 7 000 # с багажом.

В Касабланке сторговались с таксистом на 250 дирхамов, заодно договорились, что завтра с утра он же отвезёт нас в

аэропорт. Отель хорош, а главное, тут есть алкоголь. С порога взял бутылку местного пива. Уже очень давно мне не было так хорошо с 0,33л пива. Позже взял ещё 3 таких же и попробовал местного вина. В отеле куча русских, и мы все летим одним рейсом – В Москву самолёт летает всего раз в неделю.

День 16

Встал в 6 утра. Умылся, линзы, кофе, аэропорт. Таксист приехал за полчаса до назначенного времени и терпеливо ждал. А вот Саша проспал, вчера слегка перебрал с вином.

Документы в аэропорту проверили раз 10. Реально, каждый встречный человек в форме считал свои долгом заглянуть в мой паспорт. Уже перед посадкой обшмонали все вещи и проверили их на следы взрывчатки. К счастью, её не имею, иншала.

Взял бутылочку местного вина и 3 литра бейлиса в Дьюти фри. Удивительно, но в аэропорту, почти любом, очень сложно купить хоть что-нибудь для ребёнка. В итоге взял чупа-чупс с самолетиком. Позавтракал салатом с тунцом и виски с колой. В путь – 6 часов лёта и мы в Москве. Это было хорошее приключение.